

«СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ДИАЛЕКТИКА»

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ДИАЛЕКТИКА

В.П. Кохановский стоял в университете у истоков как преподавания, так и исследовательских проектов в области философии науки. Еще до введения у аспирантов кандидатского экзамена под этим названием он разработал учебный курс и написал для него учебник, предвосхитив то, что оказалось пространством нашего ближайшего развития. Этот курс (и учебник) отличался от появившейся позже министерской программы своей резко выраженной методологической ориентированностью, которая позволила преподавательскому коллективу кафедры философии и методологии науки ЮФУ быстро отреагировать на требование момента и издать несколько пособий для аспирантов (с учетом министерской программы). Благодаря Валерию Павловичу начавшаяся эпоха перемен не застала нас врасплох.

Есть еще одна сторона дела, оттесненная новой философской модой, присутствие которой превращает философию науки из плоской позитивистской идеи «обобщения достижений естествознания» в реальную философскую работу по формированию мыслительной культуры исследователя: это диалектика, которая, считал В.П. Кохановский, разрешает методологические задачи философии науки лучше, чем традиционные позитивистские подходы к ним.

Остановимся на одном из сюжетов – проблеме взаимоотношения философии и науки, сложность которой демонстрирует классификация методов теоретического познания, предложенная В.П. Кохановским. Согласно этой классификации, общенаучные методы надстраиваются над частнонаучными, а над ними – философские методы. Такую классификацию можно считать *безоблачной* при условии, если философия безоговорочно признается наукой, в противном случае у этой классификации отсутствует единое основание деления. Но тогда философия попадает в щекотливое положение всеобщей науки. Что значит быть наукой о всеобщем?

Если под наукой понимать, как это принято по умолчанию большинством современных авторов, такой канон, который М.К. Петров описал в качестве устройства вроде билетного ящика, «на воде пятак – на выходе билет», т.е. на выходе – всеобщий закон для полагания серии одинаковых продуктов, то всеобщее будет предполагать определенное отношение к единичному – отношение субсумции между ними. Тогда есть два варианта отношения философии к другим наукам. Первый: частные науки – это ее части, ее приложения, это взгляд, которому не чужд был даже Гегель. В.П. Кохановский называл его *спекулятивным* и показывал, что он лежит в основе методологической эйфории, когда кажется, что, зная философию, мы тем самым уже знаем *все*. Второй: философия как обобщение достижений естествознания оказывается пустой абстракцией, никчемным довеском к реальной работе наук. Что же остается?

Единственная возможность для философии легитимно существовать в описанном статусе – это быть наукой о таком всеобщем, которое существует и может изучаться как особый предмет. Это мышление, а *философия как наука – это диалектическая логика*.

Не В.П. Кохановский автор этого тезиса. Но его заслуга состояла в том, чтобы вписать его в философию науки, и это не осталось без последствий для формы существования последней в мыслительном пространстве нашей страны, придать ей формирующий импульс как раз тогда, когда это еще было возможно, не только в мыслительном, но и в институциональном плане, на уровне востребованного учебника по философии науки. И эта заслуга не такая уж малая лепта в выживание отечественной диалектики, которая тем самым получила в условиях тотального пренебрежения устойчивую нишу в воспроизводстве очередного поколения исследователей.

В.И. Пржиленский
доктор философских наук
Московский государственный юридический университет, г. Москва